

А. Г. Грушевой

ИЗ ИСТОРИИ
РУССКИХ ШКОЛ
НА БЛИЖНЕМ
ВОСТОКЕ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ
(АЗИАТСКИЙ МУЗЕЙ)

А. Г. Грушевой

**ИЗ ИСТОРИИ РУССКИХ ШКОЛ
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ**

Контраст
Санкт-Петербург
2016

Грушевой, А. Г.

Г91 Из истории русских школ на Ближнем Востоке / публикация архивных материалов, предисловие, статья, комментарии и указатели А. Г. Грушевой. — СПб. : Контраст, 2016. — 288 с.

ISBN 978-5-4380-0456-0

В настоящем издании впервые публикуются ценные архивные документы по истории русских школ, существовавших в Сирии и Палестине с 1882 по 1917 г. (фактически — до осени 1914 г.) под эгидой Императорского Православного Палестинского общества. Целью школ было распространение элементарных знаний и основ православия среди арабов-христиан.

Все публикуемые документы датируются 1910 г. В первом («Объяснительная записка к смете по содержанию сирийских школ Императорского Православного Палестинского общества») излагаются проблемы, осложнявшие функционирование школ Общества. Второй документ (отчет Н. В. Кохманского) — описание состояния школ Палестинского общества и учебного процесса в них, являющееся также весьма ценным источником по истории региона благодаря изобилию приводимой информации о быте и обычаях местного населения. Третий документ — шесть писем А. А. Дмитриевского А. А. Ширинскому-Шихматову из Египта и Палестины рассказывают о тех же событиях, что и отчет Н. В. Кохманского, ибо А. А. Дмитриевский и Н. В. Кохманский были заняты общим делом — ревизией всех институтов Императорского Православного Палестинского общества на Ближнем Востоке.

ББК 63.3(0)31

ISBN 978-5-4380-0456-0

© А. Г. Грушевой, 2016

© Институт восточных рукописей РАН, 2016

© С. В. Лебединский, оформление, 2016

Глава I

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ДОКУМЕНТАХ

1

Сам характер работы — публикация с комментариями архивных документов — предполагает прежде всего несколько слов об истории документов и их характеристику¹.

Большая часть архива Императорского Православного Палестинского общества (ИППО) находится в настоящий момент в составе Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ) в Москве. До возрождения деятельности Палестинского общества в 1951 году документы находились в Ленинграде, в Российском государственном историческом архиве (РГИА), куда поступили отчасти из Института востоковедения, отчасти — из Института истории материальной культуры².

По причинам, которые сейчас уже установить невозможно, в ходе этой многоступенчатой передачи документов из одного учреждения в другое в Ленинграде, а затем из Ленинграда в Москву кое-что, вероятно, просто забывали передать. В результате некоторые ценные документы продолжают храниться в Санкт-Петербурге, в фонде 120 («Палестинское общество») Архива востоковедов ИВР РАН, а также в личных фондах известных ученых, работавших в Обществе или сотрудничавших с ним (А. А. Дмитриевский, В. В. Латышев, П. К. Ковцов, И. Ю. Крачковский).

---

¹ Полный обзор архивных документов по истории Палестинского общества приведен в книге: Лисовой 2006: 19–33. Большое количество архивных документов о деятельности на Ближнем Востоке на рубеже XIX–XX вв. Палестинского общества и других русских организаций опубликовано в следующем издании: Россия в Святой Земле 2000.

² О судьбе коллекций Палестинского общества см. также: Грушевой 1995: 155.

Первый публикуемый документ — «Объяснительная записка к смете по содержанию сирийских школ Императорского Православного Палестинского Общества» — сохранился в двух архивных собраниях:

- 1) в архиве А. А. Дмитриевского (РНБ ОР. Ф. 253. Д. 36)³;
- 2) в архиве В. В. Латышева (СПбФ Архива РАН. Ф. 110. Оп. 1. Д. 101. Л. 195–214)⁴.

Документ не подписан и не имеет даты. Однако по первой же фразе текста ясно, что работа по составлению «Объяснительной записки» была начата в 1910 году, вероятнее всего весной. Одна фраза в конце (л. 212) дает основания считать, что работа над текстом документа завершилась лишь в первые месяцы 1911 года.

Информация, содержащаяся в тексте «Объяснительной записки...» (л. 200), позволяет утверждать, что это коллективное мнение одной из специальных комиссий, занимавшихся в 1910–1911 годах решением проблем школ Общества. На наш взгляд, и авторы идей, входящих в документ, и последний редактор его текста названы в приводимом далее отрывке из письма А. А. Дмитриевского, секретаря Палестинского общества, вице-председателю Общества князю А. А. Ширинскому-Шихматову⁵.

³ Дмитриевский Алексей Афанасьевич (1856–1929) — известный византист и историк церкви, профессор по кафедре церковной истории и литургики в Киевской духовной академии, член-корреспондент АН по отделению русского языка и словесности (1903). В 1907–1918 гг. А. А. Дмитриевский — секретарь ИППО. После революции он несколько лет (1919–1922) работал в Астрахани, где был проректором Астраханского университета. В последние годы жил и работал в Петрограде, читал лекции на Богословских курсах (1923–1928). В эти же годы А. А. Дмитриевский участвовал в работе Славянской и Русско-византийской комиссий АН.

⁴ Латышев Василий Васильевич (1855–1921) — известный филолог-классик, эпиграфист и историк. С 1893 г. — член Петербургской Академии наук. В. В. Латышев был товарищем председателя и редактором изданий Императорской Археологической комиссии, директором Историко-филологического института. Основные научные труды посвящены истории древнегреческих поселений на юге России и сообщениям древних авторов о Скифии и Кавказе. Также В. В. Латышев занимался византийской агиографией. В Палестинском обществе он был председательствующим в отделе ученых изданий и исследований. В 1918–1921 гг. занимал пост председателя Российского Палестинского общества в Петрограде.

⁵ Ширинский-Шихматов Алексей Александрович (1862–1930) — государственный и общественный деятель, гофмейстер Двора, действительный статский советник, обер-прокурор Святейшего Синода (1906). Член Государственного совета, сенатор,

РНБ ОР. Ф. 253 Д. 31. Л. 31 об — 39 об. Письмо из Дамаска 1 марта 1910 г.⁶

Л. 34: «В 4 часа пополудни я, Кохманский, Ряжский⁷ и Стасевич⁸ собрались на совещание у князя Шаховского⁹ для решения вопроса об улучшениях в наших школах и об открытии среднего учебного <л. 34 об> заведения в Бейруте. Заседание с перерывом на час для обеда тянулось до 1 часу ночи. Решили свои заключения изложить в протоколе, который поручили составить П. И. Ряжскому. Этот протокол будет представлен для подписи Бейрутскому консулу князю Гагарину и Спасскому¹⁰ в Триполи и отослан в Совет и послу в Кон-

---

активный участник монархического движения. В 1910–1918 гг. был вице-председателем ИППО. В годы Первой мировой войны входил в состав группы политиков, стремившихся подтолкнуть Николая II к активной борьбе с надвигающейся революцией. После Октябрьской революции участвовал в подпольных монархических организациях. Осенью 1918 г. эмигрировал. До самой смерти был председателем Российского Палестинского общества, основанного эмигрантами. В 1921 г. А. А. Ширинский-Шихматов был избран в Германии на съезде правых монархических организаций одним из трех членов Высшего монархического совета. В 1928 г. он был председателем президиума проходившего в Париже монархического съезда.

⁶ В первые месяцы 1910 г. А. А. Дмитриевский и Н. В. Кохманский объезжали с инспекцией все школы Палестинского общества в Сирии и Палестине, чтобы в итоге выработать решение о будущем этих школ. См. подробнее во второй главе раздел «Второй период в истории школ Общества», а также приводимую на с. 6–8 информацию о Н. В. Кохманском.

⁷ Ряжский Павел Иванович — один из руководящих административных работников Палестинского общества в начале XX в. Совмещал два поста, будучи управляющим русскими подворьями в Иерусалиме и главой Палестинской инспекции учебных заведений Общества. Биографических данных о П. И. Ряжском крайне мало. Известно, что он был выпускником Московской духовной академии. В должности главы подворий Общества прослужил все годы Первой мировой войны. В марте 1915 г. представил докладную записку о восстановлении деятельности палестинских и сирийских учреждений Общества по окончании войны с Турцией. См. Приложение к Журналу заседаний № 252 от марта 1915 г. совета Общества (АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 3д. Д. 1 Л. 123а–123ф).

⁸ Стасевич Алексей Андреевич — выпускник Глуховского учительского института, в начале XX в. был инспектором учебных заведений Общества в Галилейском учебном округе.

⁹ Шаховской Борис Николаевич (1870–1927) — в начале XX в. русский консул в Дамаске. После Октябрьской революции приветствовал Советскую власть и состоял на дипломатической работе в Турции до 1924 г.

¹⁰ Спасский Иван Иванович — выпускник Казанской духовной академии. В начале XX в. был инспектором Северо-Сирийской инспекции учебных заведений Палестинского общества.

стантинополе... В четыре часа вместе с консулом сделали визит местному вали. Вечером слушали протокол, составленный П. И. Ряжским. Дебаты длились далеко за полночь. Предметом разногласия послужил русский язык в наших школах и французский язык в будущей коммерческой школе, не как предмет преподавания, а как господствующий язык в школе».

На наш взгляд, это письмо А. А. Дмитриевского позволяет считать П. И. Ряжского вероятным автором текста «Объяснительной записки...» или же основных ее идей, так как взаимосвязь протокола П. И. Ряжского и итогового варианта текста «Записки...» проследить невозможно. Нельзя исключать, что работа по редактированию документа после П. И. Ряжского могла быть продолжена другими людьми.

Здесь хотелось бы высказать следующее предположение. Текст «Объяснительной записки...» по стилю близок к тексту обстоятельного отчета инспекции школ Общества Н. М. Аничкова (Аничков 1901, 1910). Поэтому одним из окончательных редакторов документа мог быть, на наш взгляд, один из руководителей Общества в первое десятилетие XX века Николай Милиеви́ч Аничков (1844–1916)¹¹. В 1910 году Н. М. Аничков ушел в отставку, поэтому, если предположение о его работе над текстом документа верно, «Объяснительная записка...» может быть охарактеризована как последний отредактированный им документ.

Второй публикуемый в работе документ — «Отчет по командировке в Сирию для обследования вопроса о преобразовании школьной деятельности Палестинского общества» Н. В. Кохманского¹² —

¹¹ Аничков Николай Милисвич (1844–1916) — действительный статский советник, сенатор, член Государственного совета (1905–1909), товарищ министра народного просвещения. Работал в основном в Министерстве народного просвещения. Несколько месяцев на рубеже 1898–1898 гг. руководил министерством. По его инициативе в Российской империи был образован Западно-Сибирский учебный округ; открыт университет в Томске, Хирургический институт в Харькове, Женский медицинский институт в Петербурге. В Палестинском обществе Н. М. Аничков занимал разные должности. Он был председателем в отделении поддержания православия в Святой Земле, которое непосредственно курировало школьную деятельность Общества. Длительное время, до 1910 г., Н. М. Аничков был вице-председателем Общества.

¹² Вся приводимая ниже информация о Н. В. Кохманском взята из следующих Интернет-ресурсов: 1) Советский Союз. Взлет сверхдержавы. Список репрессированных. Москва и Московская область (www.sovunion.info/lists/moscow/index.html?202_39); 2) Русский посол, его предки и потомки (www.photoline.ru/photo/1015007292?rzd=au);

хранится в АВ ИВР РАН (Ф. 120. Оп. 1. Д. 178). Дата составления отчета легко определяется по информации, имеющейся в тексте документа. Командировка Н. В. Кохманского состоялась в феврале–марте 1910 года. Следовательно, наиболее вероятным временем составления отчета следует считать март–май 1910 года.

Об авторе документа в настоящий момент удалось установить немного. Николай Вячеславович Кохманский (1876–1955) — востоковед по образованию, учился в Лазаревском институте и окончил его в 1898 году. Как показывает запись о нем в официальном списке окончивших курс в специальных классах Лазаревского института живых восточных языков, Н. В. Кохманский изучал персидский язык, так как по окончании учебы писал диссертацию на материале поэзии Са‘ади¹³. Профессиональная деятельность Н. В. Кохманского на территории Османской империи свидетельствует о его знании турецкого и арабского языков.

Н. В. Кохманский либо состоял на дипломатической службе в посольстве в Константинополе, либо исправлял должность консула в разных городах Османской империи до 1917 года. А. А. Дмитриевский в письме А. А. Ширинскому-Шихматову от 30 декабря 1909 года пишет о том, что Н. В. Кохманский скоро займет пост русского консула в Алеппо (РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 4). В архиве А. А. Дмитриевского сохранилось также письмо от Н. В. Кохманского, датированное 31 мая 1913 года (РНБ ОР. Ф. 253. Д. 489). В это время Н. В. Кохманский был российским консулом в Битоли — крупном городе в Македонии.

Судя по всему, основной сферой деятельности Н. В. Кохманского было урегулирование любых проблем во взаимоотношениях официального Петербурга с Греческой православной церковью, с Афоном и православными церквями на Балканах и на Ближнем Востоке¹⁴.

Н. В. Кохманский приветствовал Октябрьскую революцию 1917 года, однако взаимопонимания с новой властью не сложилось.

---

3) Форум Ярославского историко-родословного общества (forum.yar-genealogy/index.php?showtopic=1790).

¹³ Тридцатилетие специальных классов 1903. С. 105, запись № 144.

¹⁴ В уже упоминавшемся письме князю А. А. Ширинскому-Шихматову от 30 декабря 1909 г. А. А. Дмитриевский сообщает в Петербург о том, что Н. В. Кохманский пользуется авторитетом у посла как человек, сведущий в церковных делах. Автор письма с этим не согласен (РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 5 об).

Николай Вячеславович был отправлен в ссылку в Костромскую губернию, где прожил долгие годы, занимаясь преподаванием иностранных языков и игры на фортепиано.

В тридцатые годы он жил в Москве и работал экономистом картографического производства Военно-воздушной академии. Был репрессирован. Суть обвинения установить к настоящему моменту не удалось.

В доступных документах встречается также следующая информация личного характера. Супруга Н. В. Кохманского — Мария Алфеевна Нишевова (1873–1924). Его дети — Вячеслав Николаевич (1901–1996), Всеволод Николаевич (1905–1944), Константин Николаевич (1908–1946) — родились в Греции, в Салониках. Всеволод Николаевич в годы Великой Отечественной войны служил в танковых войсках. Погиб в конце 1944 года на территории Латвии, где и похоронен.

Отчет Н. В. Кохманского по степени подробности охвата материала о школах стоит на втором месте после уже упоминавшегося выше известного двухтомного отчета Н. М. Аничкова, объехавшего школы Палестинского общества с инспекционной поездкой за 11 лет до Н. В. Кохманского (Аничков 1901, 1910).

И Н. М. Аничков, и Н. В. Кохманский сообщают сведения о школах, которые они посетили, много информации о регионе в целом и о всех сторонах жизни тех поселений, где находились школы. Именно эти подробности делают их отчеты ценными источниками по истории Ближнего Востока в начале XX века.

Отчет Н. В. Кохманского принципиально отличается и от специализированных отчетов инспекторов школьных инспекций или их помощников, регулярно публиковавшихся на страницах Сообщений Палестинского общества (Богданов 1897: 132–151 (отчет помощника инспектора); Аничков 1899). Н. В. Кохманский не стремился к столь большой детализации специальной информации о школах и школьных предметах.

2

Фотоматериалы Палестинского общества, относящиеся к периоду до 1917 года, находятся в настоящий момент почти полностью в Санкт-Петербурге. До 1939 года они хранились в Институте исто-

рии материальной культуры АН СССР и, позднее, в Институте востоковедения АН СССР. В 1939 году они попали в Музей истории религии (современное название — Государственный музей истории религии, далее ГМИР). Количество фотоматериалов в собрании ГМИР приближается к 7000 отпечатков¹⁵. Вероятнее всего, эта коллекция не является исчерпывающей, и обнаружить в других хранилищах фотографии, отражающие деятельность Общества и отдельных его сотрудников, вполне реально.

Например, по причинам, которые сейчас, опять же, точно установить не представляется возможным, некоторая часть фотографий не была передана в 1939 году в ГМИР и осталась в ИВ АН СССР. Это альбом фотографий, сделанных Хабибом Гавабини по поручению Н. М. Аничкова, члена совета Общества, объехавшего в 1899 году с инспекцией все его школы в Сирии и Палестине¹⁶. Все фотографии, входящие в альбом Хабиба Гавабини, представлены и в коллекции фотоматериалов ГМИР. Это является доказательством того, что при печати с каждого негатива делалось несколько отпечатков.

Так, в АВ ИВР РАН имеется некоторое количество фотопортретов членов совета Общества и членов-учредителей Общества (Ф. 120. Оп. 1. Д. 234), такие же фотопортреты хранятся в ГМИР.

В настоящее время фотоматериалы Палестинского общества активно публикуются. Именно коллекция ГМИР послужила основой изданного в 2007 году небольшого альбома фотографий о русских паломниках в Палестине¹⁷.

---

¹⁵ В настоящий момент опубликованного научного описания этой коллекции не существует. В материале помогает ориентироваться старый каталог В. Д. Юшманова: Собрание фотографических снимков 1894, 1900. Краткое предварительное описание этой коллекции на современном уровне осуществлено П. В. Федотовым — Федотов 2010: 12–13. См. также: «Московские школы» Ливана 2012: 12–13; Федотов 2012: 81–86.

¹⁶ Судя по всему, именно этот альбом фотографий упоминается в Систематическом каталоге Библиотеки ИППО под следующим названием: «Том II. I Отдел Н СПб., 1907. С. 196. Номер 176» и с заголовком: «Фотографии, снятые по поручению члена Совета Императорского Православного Палестинского Общества Н. М. Аничкова в июле 1898 дамасским фотографом Хабибом Гавабини».

¹⁷ Русские у Гроба Господня 2007. К сожалению, неизвестны источники фотографий, воспроизведенных в двух других альбомах: Троицкий собор 2007; Горненский монастырь 2007. См. также: Федотов 1911: 97–115, и специально о коллекции фотографий Палестинского общества: Федотов 2014: 140–145.

Большое значение имеет выполненный на двух языках (русском и арабском) альбом «Московские школы» Ливана: 1887–1914: фотографии Императорского Православного Палестинского общества из собрания Государственного музея истории религии» (Бейрут; СПб., 2012). В книге прекрасно издана большая часть фотографий из коллекции ГМИР, имеющих отношение к школам Палестинского общества, находившимся на территории современного Ливана.

Оглавление

ГЛАВА I. Вводные замечания о документах	3
ГЛАВА II. Школы и школьная деятельность Императорского Православного Палестинского общества.....	11
ДОКУМЕНТЫ.....	51
Объяснительная записка к смете о содержании сирийских школ.....	51
Н. В. Кохманский. Отчет по командировке в Сирию для обследования вопроса о преобразовании школьной деятельности Палестинского Общества.....	97
Письма А. А. Дмитриевского А. А. Ширинскому-Шихматову о командировке в Палестину	208
Список сокращений	270
Библиография	271
Список иллюстраций	279
Указатель.....	281

Научное издание

Грушевой Александр Гаврилович
ИЗ ИСТОРИИ РУССКИХ ШКОЛ
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Редактор *А. А. Золотова*
Корректор *М. К. Одинокова*
Технический редактор *Л. В. Васильева*
Художественное оформление *С. В. Лебединского*

Подписано в печать 15.06.2016
Формат 60 × 90^{1/16}. Усл. печ. л. 18. Тираж 200 экз. Заказ № 975.

Отпечатано в ООО «Контраст»
192029, Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны, д. 38, лит. А